



Комментарии к древнему трактату «Дао дэ цзин» (Лао Цзы)

**ключевые идеи космологии,
познания и духовного совершенствования**

Алексей Смирнов

Алексей Смирнов
Дао Дэ Цзин с современными
комментариями - ключевые
идеи космологии, познания и
духовного совершенствования

*<https://litres.ru/73293422>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Дао Дэ Цзин» — фундаментальный трактат древнекитайской философии, приписываемый легендарному мудрецу Лао Цзы. Созданный в IV–III вв. до н. э., этот текст заложил основы даосизма и на протяжении тысячелетий остаётся источником глубоких размышлений о природе бытия, законах мироздания и пути человека к гармонии.

Один из ключевых смыслов: "Тао (Дао) произвело одно, одно — два, два — три, а три — все вещи..."

В данном издании классический текст сопровождается современными комментариями, которые помогают:

- раскрыть многослойность изначального смысла;
- соотнести древние идеи с актуальными вызовами XXI века;
- увидеть преемственность даосской мысли в современной науке и психологии.

Перевод текста выполнен Д. Кониси (Кониси Масутаро) и Л.Н. Толстым.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дао Дэ Цзин с современными комментариями - ключевые идеи космологии, познания и духовного совершенствования

Глава

1

Тао (Дао), которое должно быть действительным, не есть обыкновенное Тао.

Имя, которое должно быть действительным, не есть обыкновенное имя.

То, что не имеет имени, – есть начало неба и земли; то, что имеет имя, – есть мать (буквальный перевод – самка) всех вещей.

Вот почему свободный от всех страстей видит величественное проявление Тао (Дао), а находящийся под

влиянием какой-нибудь страсти видит только незначительное его проявление.

Эти оба происходят из одного и того же начала, но только носят разное название (то есть существо, не имеющее имени, и существо, имеющее имя, – произошли из одного и того же начала – Тао).

Они называются непостижимыми.

Непостижимое из непостижимых и есть ворота всего таинственного.

Тао (Дао) – центральное понятие даосизма: Путь, Закон, Первоначало, невыразимая суть мироздания. «Действительное Тао (Дао)» – истинное, абсолютное Тао (Дао), которое нельзя свести к обыденным представлениям. Обыденное Тао (Дао) – это лишь его слабое отражение в мире форм. Мысль: подлинная реальность невыразима в словах и понятиях.

Истинная сущность Тао (Дао) не поддаётся именованию. Любое имя – лишь условный ярлык, не схватывающий полноту бытия. Например, можно назвать реку «Волной», но это не объяснит её природу.

«Не имеющее имени» – Тао (Дао) как бесформенная первопричина, источник мироздания (аналог «небытия» или «пустоты» в даосизме).

«Имеющее имя» – Тао (Дао), проявившееся в конкретных вещах и явлениях «бытие». Оно «порождает» всё сущее, поэтому названо «матерью.»

Человек, который скажет вам, что полностью познал себя и всю реальность, некий "гуру" – будет, в большинстве случаев, обманывать и себя и вас. Говоря так и давая вам описание о себе, он указывает лишь на свою личность, которая была сформирована его умом и информацией, которую его ум, сознание способны были воспринять и принять. Философ Кьеркегор говорил по этому поводу: "Называя меня, вы отрицаете меня". То есть, давая мне имя, "ярлык" (определённую и обусловленную информацию, информационный образ), вы отрицаете всё остальное, чем это "я" потенциально является.

Не просто так духовные наставники, монахи, священнослужители (и не только они) на протяжении жизни меняют имена, берут псевдонимы при росте своего сознания, самопознания, – тем самым нивелируют ответственность прежней обусловленной человеческой личности; – так они "уходят", в какой-то степени, от прежней личностной "линии судьбы" (обусловленной более узким восприятием информации), от прежнего более узкого мировосприятия, самоидентификации себя как определённой "личности", которая на самом деле многогранна и многомерна. Видимый ум и личность (искусственно созданный интеллект) – лишь "верхушка айсберга" Человека.

«...свободный от всех страстей...»

Страсти (желания, привязанности) затуманивают воспри-

ятие

Человек, погружённый в желания, видит лишь фрагментарные, поверхностные аспекты реальности («незначительное проявление»).

Здесь важно то, что написано «от всех страстей», от всех – значит действительно от всех. Это достаточно сложно уловить и понять нашим умом. Например, человек, обладающий экстрасенсорными способностями, может пытаться «причинять добро» направо и налево, всем людям, но, при этом, не понимать, что именно сейчас является добром для того или иного человека, тем самым, напротив творит человеку неприятности (зло) в его жизни. Это также является страстью, – поспешное желание сделать добро, без чёткого анализа жизненного пути человека, его задач, возможностей, способностей и прочее. Нередко, такие люди, обладающие способностями, образно выражаясь, бегут «переводить бабушку через дорогу», в то время как этой бабушке, быть может, вовсе не нужно через дорогу... Эта страсть, страстная потребность творить добро, может превратиться в то, что будет затмевать человеку истинное Тао (Дао), его истинное величие и истинную с ним связь. Человек, воспринимающий мир пятью органами чувств, то есть ограниченно, как правило подвержен страстям – эмоционально-чувственным переживаниям видимого, осязаемого мира. Такой человек не сможет видеть истинный мир, проявление Тао (Дао), он будет полностью погружен в иллюзию видимого мира.

«Эти оба происходят из одного и того же начала...»

И растения, и животные, и люди, и невидимые существа – всё происходит из одного и того же начала, из одного источника, Тао (Дао). Даже противоположности: инь-ян; пустота и форма; небытие и бытие, – всё это части целого.

Подлинная реальность одновременно близка (она – в основе всего) и недоступна для обычного восприятия. Её можно лишь ощутить, но не определить.

2

Под небом все (люди) знают, что красивое есть красивое, но оно только безобразное.

Точно также все знают, что добро есть добро, но оно только зло.

Из бытия и небытия произошло всё; из невозможного и возможного – исполнение; из длинного и короткого – форма.

Высокое подчиняет себе низшее; высшие голоса вместе с низшими производят гармонию; предшествующее подчиняет себе последующее.

Святой муж, будучи бездеятельным, распространяет своё учение.

Вся тварь повинуется ему и никогда не откажется от исполнения его воли.

Он производит много, но ничего не имеет; делает

много, но не хвалится сделанным; совершает подвиги, но их не приписывает себе.

Он нигде не останавливается, поэтому ему не будет надобности удаляться туда, куда он не желает.

Святой муж в даосизме – это мудрец, который живёт в согласии с Тао (Дао).

«... добро есть добро, но оно только зло...»

Добро и зло, свет и тьма – без добра было бы сложно познать, что такое есть зло, также и без тьмы сложно было бы познать, что есть такое свет. Поэтому в нашем мире нередко добро переплетается со злом, а зло с добром. Существует относительность понятий: то, что считается «добром», порождает идею «зла», а «красота» немыслима без «безобразия». Абсолютных независимых категорий не существует – они возникают лишь в сравнении. Это отражение принципа инь-ян: противоположности взаимно определяют друг друга.

Длинное и короткое создают новое понятие – форма. Реальность – это динамическое равновесие противоположностей. Ни одна из сторон не существует изолированно.

«...Высокое подчиняет себе низшее; высшие голоса вместе с низшими производят гармонию; предшествующее подчиняет себе последующее.»

Также как в музыке имеются разные ноты, тональности – низкие, высокие – также и сама жизнь устроена так, что-

бы разные существа, энергии, пребывали в гармонии. Предшествующие поколения создают базу, фундамент, которому подчиняется последующее поколение. Порядок мира – не подавление, а согласованность разнонаправленных сил.

У-вэй («недеяние») – ключевой принцип даосизма. Это не бездействие, а действие без эгоистической воли, следование естественному ходу вещей. Мудрец учит не проповедью, а примером, его внутренняя гармония резонирует с Тао (Дао), влияя на мир без усилий.

«Повиновение» здесь не принудительное, а естественное следование порядку. Мудрец не навязывает волю – он созвучен Тао (Дао), поэтому мир откликается на его присутствие.

Мудрец знает, что всё делается согласно вселенской задумке, согласно вечной гармонии, происходящей из источника, из Тао (Дао), поэтому не приписывает естественный ход вещей себе. Это освобождение от эго: действия происходят «сами собой», без жажды признания.

Истинное влияние рождается из недеяния, подлинное владение – из отсутствия привязанности, а свобода – из отказа от фиксации на чём-либо.

3

Чтобы не было ссор в народе, нужно не уважать мудрецов.

Чтобы люди не сделались ворами, нужно не при-

давать никакого значения трудно добываемым (ценным) предметам, потому что когда люди не будут иметь тех предметов, которые бы прельстили их сердца, они никогда не соблазняются ими.

Отсюда, когда святой муж управляет страной, то сердце его пусто, а тело его полно; (он) ослабляет желания и укрепляет (свои) кости.

Он старается, чтобы народ был в невежестве и без страстей.

Также он старается, чтобы мудрые не смели сделать чего-нибудь.

Когда все сделаются бездеятельными, то (на земле) будет полное спокойствие.

Почитание «мудрецов» создаёт иерархия и конкуренцию – люди начинают стремиться к статусу, славе, признанию, что порождает зависть и конфликты. Решение в том, чтобы устранить сам критерий «мудрости», как социальную ценность. Когда нет кумиров, нет и гонки за превосходство. Идея в том, что равенство невзыскательности лучше, чем иерархия достижений.

Причина воровства – не природа человека, а социально сконструированная ценность вещей (золото, роскошь и т.д.). Если бы общество не навязывало шкалу ценностей («это дорого, это престижно»), у людей не возникало бы желания обладать этим. Поэтому, если устранить объект вожделения, то

исчезает и преступление.

Желания не врождённые, а формируются средой. Если нет культов богатства и статусов, нет и тяги к ним.

«Сердце пусто» – отсутствие эгоистических желаний, предубеждений, амбиций. Мудрый правитель не проецирует свои пристрастия на общество.

«Тело полно» – физическая гармония и жизненная сила как результат внутреннего покоя. Управление через отсутствие воли к власти, а не через навязывание правил.

«Ослабляет желания» – не подавляет их насильно, а снижает значимость социальных стимулов (славы, богатства).

«Укрепляет кости» – делает ставку на базовые потребности (здоровье, безопасность, простота), а не на избыточные амбиции. Сила общества в устойчивости, а не в гонке за иллюзорными целями.

«...чтобы народ был в невежестве и без страстей.»

Так считается правильнее и проще управлять большими массами людей. Ведающие, знающие истину (Тао (Дао)) люди (ЛюБоВь – Люди Бога Ведают, то есть те, кто ведаёт Бога или Тао (Дао)), – они создают условия для управления массами людей, которые не ведают Бога и не знают Тао (Дао). Поэтому здесь «невежество» – это не глупость, а отсутствие вовлечённости в искусственные социальные игры (карьеру, конкуренцию, погоню за статусом). «Без страстей» – свобода от навязчивых желаний, порождённых культурой. Цель: вернуть людей к естественному состоянию, где нет разделения

на «высокое» и «низкое».

«Мудрые» – те, кто претендуют на знание «правильного» пути и стремятся реформировать общество. Почему их нужно сдерживать? Любые реформы, даже благие, нарушают естественный ход вещей. Попытки «улучшить» мир через законы и доктрины лишь создают новые проблемы. Лучшее управление – то, которое не вмешивается.

«Бездеятельность» (у-вэй) – не лень, а действие без эгоистической мотивации, следование естественному течению Тао (Дао). Когда люди не гонятся за призрачным, общество само приходит в равновесие. Спокойствие рождается из отказа от целенаправленного стремления к спокойствию.

Идеальный правитель не замечен – его управление не оставляет следов, как Тао (Дао) не оставляет имен. Счастье народа – не в прогрессе, а в отсутствии страданий, вызванных социальными играми. Мудрость – не в знании, а в понимании пределов знания.

4

Тао (Дао) пусто, но когда его употребляют, то кажется, оно неистощимо.

О, какая глубина! Оно начало всех вещей.

Оно притупляет своё острие, развязывает узлы, смягчает блеск и, наконец, соединяет между собою мельчайшие частицы.

О, как чисто! Оно существует предвечно, но я не знаю, чей оно сын и предшествовало ли первому царю (царю неба).

Пустота Тао (Дао) – не «ничто», а потенциальность, вмещающая всё сущее. Как пустое пространство позволяет существовать формам, Тао (Дао) даёт место бытию.

Неистощимость – тао (Дао) не расходуется при использовании. Оно подобно источнику, который не оскудевает, питая мир.

Подлинная сила – в отсутствии фиксированной формы, гибкость и открытость порождают бесконечную действенность.

«Начало всех вещей»: как океан порождает волны, не переставая быть океаном, Тао (Дао) рождает мир, оставаясь неизменным.

Притупляет острие – устраняет резкость, конфликтность, избыточную остроту проявлений. Тао (Дао) гармонизирует противоположности.

Развязывает узлы – разрешает противоречия, освобождает от запутанности бытия.

Смягчает блеск – снижает ослепительность форм, возвращает к простоте. Блеск – символ иллюзорной привлекательности мира явлений.

Тао (Дао) действует не через силу, а через умиротворение и выравнивание – как вода, сглаживающая камни.

Тао (Дао) связывает всё сущее в единое целое. Даже атомы (в метафорическом смысле) удерживаются вместе его силой. Это отражение принципа всеединства: мир – не набор отдельных объектов, а сеть взаимосвязей, управляемая Тао (Дао). Целостность рождается из невидимой связи, а не из механического сложения частей.

Чистота – отсутствие примесей, эгоистических мотивов, искусственности. Тао (Дао) безупречно в своей естественности. Предвечность – Тао (Дао) не имеет начала во времени. Оно не создано, не рождено, не подчинено циклу рождения-смерти. Тао (Дао) одновременно везде (в каждой вещи) и нигде (не локализовано).

Неведение – признак искренности: автор не претендует на окончательное знание о происхождении Тао (Дао).

«Первый царь (царь неба)» – это тот, кто был создан, проявлен в какой-либо форме, первый после Тао (Дао), – подчеркивает, что Тао (Дао) включает в себя любых богов и иерархии, оно имеет непреходящую природу, вечно существующую и никем никогда не созданную, а пребывающую всегда независимо ни от каких царей. Тао (Дао) не является «сыном» чего-либо – оно само есть источник бытия, превосходящий даже космические порядки.

Первый «царь», возможно – это наблюдатель за сформированной реальностью, тот или те, кто создал из небытия бытие и поддерживает его своим сознанием и наблюдением за реальностью. По сути, речь идёт о людях, кто осознанно про-

живает жизнь, зная, что является творцом своей реальности. Из квантовой физики известно, что наблюдатель превращает волну в частицу, то есть из предвечного хаоса (Тао (Дао)) творит видимое бытие.

5

Небо и земля не суть любвеобильные существа. Они поступают со всеми вещами, как с соломенной собакой (кукла собаки, сделанная из соломы, употреблялась для жертвоприношения; здесь это выражение употреблено в значении «ничтожества»).

Святой муж не любвеобилен: он поступает с земледельцами, как с соломенной собакой.

Всё находящееся между небом и землёй похоже на кузнечный мех.

Он (кузнечный мех) пуст, но неистощим: чем чаще надувается, тем больше выпускает воздух.

Кто много говорит, тот часто терпит неудачу; поэтому лучше всего соблюдать средину.

В даосизме Небо и Земля – не антропоморфные божества, а безличные силы мироздания. Они не испытывают эмоций, не «любят» и не «ненавидят» людей. Их действие – естественный, беспристрастный, подчинённый строгим законам процесс: всё возникает, развивается и исчезает по законам

Тао (Дао), без личной заинтересованности. Это подчёркивает безличную, функциональную природу мироустройства – без привязанности и жалости. Тела людей (и других живых существ, растений и всё проявленное) – это лишь формы, за которыми наблюдает само Тао (Дао), как истинно живое и всегда существующее сознание, часть которого также присутствует и в формах, телах.

«...Как с соломенной собакой.»

С точки зрения восприятия безмерного, неизменного, неподверженного никаким влияниям, вечно существующего вне времени и пространств сознания, некоего вечно пребывающего, никем не созданного, а всегда существующего Разума, вся наша жизнь – это «фильм», в котором «дети» играют в «песочнице», то создавая из «песка» замки, дома и, в целом, некую «песочную» реальность, то разрушая всё, чтобы в новой «серии» строить всё заново. Например, в тибетской буддийской традиции существует ритуальное создание и уничтожение песочной мандалы. Создание и разрушение мандал из цветного песка символизирует буддийскую доктрину о преходящей (иллюзорной) природе материальной жизни

«Он (кузнечный мех) ...»

Планета, мир – живой организм и как любой организм созданный, является в том числе частью автоматизированной системы для проявления живых существ в этом мире. Даже клетка человеческого тела, если рассмотреть её функци-

онирование, работает автономно, как автоматизированная система. В этой системе заключена жизнь, сознание, – Тао (Дао) как бы само себя ограничивает системой человека или в целом планетарной, космической системой.

Мехи – устройства для раздувания огня в кузне: они пусты, но при нажатии выпускают поток воздуха. Пустота – источник неисчерпаемой силы (как Тао (Дао)); действие происходит без усилий: чем активнее «надуваешь» (то есть действуешь естественно), тем больше энергии высвобождается. Это показывает принцип «у-вэй» (недеяние): эффективность через отсутствие насильственного усилия. Таким образом, человек, который знает Тао (Дао) и живёт согласно его принципам, законам, такому человеку не понадобится совершать усилия для проживания правильной, гармоничной жизни, – сама жизнь (Тао (Дао)) будет оберегать такого человека и «помогать» ему на жизненном пути; у такого человека будет ощущение, что у него всё получается в жизни без усилий.

«Кто много говорит...»

Слова – мощный энергетический посыл, их надо произносить с пользой не только для себя, но и для окружающего мира. Поэтому следует не разбрасываться ими понапрасну. Зная принцип Тао (Дао) человек будет произносить только правильные и своевременные слова. Избыточные слова и действия нарушают гармонию. Даосизм подчёркивает: истинное знание не нуждается в многословии; чрезмерная ак-

тивность ведёт к ошибкам; лучше сохранять срединность (чжун) – баланс между действием и покоем.

В тексте пропагандируется принцип естественности (цзыжань) и недеяния (у-вэй): мир управляется «безличным» Тао (Дао), оно не «любит», но и не «губит» – всё происходит само собой. Мудрец подражает этому: он не суетится, не говорит лишнего, не пытается «улучшить» природу вещей. Сила – в пустоте и спокойствии, а не в насилии и болтовне.

Истинная мудрость – в понимании безличной природы мироздания и следовании ей через сдержанность, простоту и естественность; понимание, что мы сами формируем, через своё отношение, мысли, эмоции, чувства, через свои реакции на всё, что с нами происходит, мы формируем наш мир, его восприятие нами, его отношение к нам и наше отношение к нему. Настоящий мудрец, зная принцип и законы Тао (Дао), становится Творцом своей жизни.

6

Чистейший воздух бессмертен. Он называется непостижимой матерью (самкой)

Ворота непостижимой матери – называются корнем неба и земли.

Он (то есть чистейший дух) будет существовать без конца.

Кто хочет пользоваться им, тот не устанет.

«Чистейший воздух» (цин ци) – метафора изначальной жизненной энергии (ци), которая: предельно тонкая, неосязаемая; не подвержена разрушению (бессмертна); пронизывает всё сущее. Это одна из форм проявления Тао (Дао) – безличного, вечного источника бытия.

«...непостижимой матерью (самкой).»

Имеется в виду то, из чего строится и состоит видимая материя, – то, что является причиной и источником всей жизни, видимой реальности, – те «кирпичики» (атомы, электромагнитные волны и т.д.) мироздания, из которых «соткано» всё. «Непостижимая мать (самка)» – метафора порождающего начала Тао (Дао). В даосизме Тао (Дао) часто описывается как: женское (пассивное, принимающее, рождающее); непостижимое для рационального ума (таинственное, сокровенное); источник всех форм, но само – бесформенное. Сравнение с матерью подчёркивает то, что Тао (Дао) не создаёт насильственно, а естественно порождает всё сущее, как мать рождает дитя.

«Ворота непостижимой матери» – символ точки перехода между невидимым Тао (Дао) и проявленным миром. Через эти «ворота» изначальная энергия (ци) превращается в конкретные вещи. Это динамический канал, связывающий бесконечное Тао (Дао) с конечным (миром форм).

«...корнем неба и земли.»

То, что можно познать научными методами, увидеть, по-

трогать, проанализировать – это видимый мир форм. Тао (Дао) скрыто от ума и возможности анализа или познания, хоть и создаёт все вещи и формы вокруг. Тао (Дао) фундаментально по отношению ко всему. Оно – основа всего сущего (тянь ди – Небо и Земля как космос); подобно корню, который питает дерево, но остаётся скрытым. Подчёркивается единство источника: несмотря на многообразие мира, у него один корень.

«... будет существовать без конца. Кто хочет пользоваться им, тот не устанет.»

Огромная мощь заключена не только во внешнем мире, но и в каждом человеке, – современная физика имеет гипотезу, что энергия даже одного кубического сантиметра способна вскипятить все океаны мира, если уметь правильно её использовать, то человек будет постоянно наполнен ею и никогда не устанет.

Утверждение вечности Тао (Дао): оно не рождается и не умирает; его существование не зависит от времени; это абсолютный фон, на котором возникают и исчезают явления. Если человек соединяется с Тао (Дао) – через созерцание, неделание, естественность – он получает неисчерпаемую энергию. «Пользоваться» здесь означает не эксплуатировать, а пребывать в гармонии с первопринципом. Такой человек не истощается, потому что черпает силу из вечного источника.

Небо и земля вечны.

Причина того, что небо и земля вечны, заключается в том, что они существуют не для самих себя.

Вот почему они вечны.

Святой муж заботится о себе после других, поэтому он легко достигает безопасности.

Он оставляет своё тело без всякой заботы, поэтому он будет жить долго.

Кто не заботится о себе, тот весьма удачно совершит и своё личное дело.

Небо и земля созданы для пользования ими. Человек и все вокруг едины. В библии сказано: «Возлюби ближнего как самого себя.» То есть заботясь о других, – ты заботишься и о себе. Каждый человек является частью «единого живого организма», невидимого и сложно понимаемого умом.

Основная идея в том, что вечность достигается через самоотверженность. Небо и Земля вечны, потому что существуют не для себя, мудрец достигает благополучия, ставя других выше себя. Это не альтруизм из чувства долга, а естественное следование Тао (Дао): когда человек перестаёт цепляться за «я», он входит в поток бытия и обретает подлинную целостность.

В даосизме Небо и Земля – не просто физические объекты, а космические принципы: Небо – высшее начало, поря-

док, трансцендентное; Земля – материальное воплощение, питающая основа. Их вечность 0 образ неизменной основы мироздания, которая не рождается и не умирает.

Ключ к вечности – отсутствие эгоцентризма. Небо и Земля: не стремятся к самосохранению; не отстаивают «свою» выгоду; просто существуют, исполняя природную функцию. Это иллюстрация принципа у-вэй: действие без усилия, когда всё происходит само собой.

«Святой муж» – мудрец, следующий Тао (Дао): он не вытесняет окружающих, не борется за первенство; не провоцирует конфликтов, он избегает опасностей; ставя других на первое место, он легче достигает благополучия.

«Он оставляет своё тело без всякой заботы» – не означает пренебрежения здоровьем, а отсутствие навязчивой озабоченности «я»: нет страха за себя; нет жадного стремления к долголетию; тело живёт естественно, как часть космоса. Результат всего этого – долголетие как следствие гармонии, а не цели.

«Кто не заботится о себе, тот весьма удачно совершит и своё личное дело»: эгоцентричная (чрезмерная) забота о «себе», как обособленном «я», разрушает целостность; отрешённость от «я» позволяет делам складываться сами собой; истинное благополучие приходит, когда оно не является главной целью.

Вечность и благополучие достигаются не через самоутверждение, а через слияние с Тао (Дао). Как Небо и Земля,

существуют без эго, пребывают вечно, так и человек, выходя за пределы «я», обретает подлинную жизнь. Это не призыв к пассивности, а указание на естественный путь, где действие и покой, личное и всеобщее сливаются в едином потоке бытия.

8

Высшая добродетель похожа на воду.

Вода, давая всем существам обильную пользу, не сопротивляется ничему.

Она находится на том месте, которого люди не видят, поэтому она похожа на Тао (Дао).

Жить хорошо – для земли; сердце – для глубины; союз – для любви; слова – для доверия; управление – для благоденствия (страны); дела – для умения; движение – для жизни.

Не ссорящийся не осуждается.

Настоящий добродетель не требует ничего взамен. Настоящее добро делается без причины, не имея никакого «источника», просто так, просто потому что оно есть и должно проявляться в мире.

Вода как метафора образа Тао (Дао): приносит пользу без усилий – питает всё живое, не требуя взамен; не сопротивляется – обтекает препятствия, принимает любую форму, не

вступая в борьбу; занимает «низшее» место – стекает вниз, в долины и ямы, туда, куда люди не стремятся. Это отражает принцип смирения, который в даосизме считается источником силы. Таким образом, вода воплощает принцип у-вэй (недеяние) – действие без насилия, следование естественному ходу вещей.

«Жить хорошо – для земли»: земля устойчива, плодородна, принимает всё без осуждения. Человек должен жить основательно, не гонясь за призрачными целями.

«Сердце – для глубины»: как вода в глубине спокойна и прозрачна, так и сердце мудрого – тихо, ясно, свободно от суеты.

«Союз – для любви»: связи между людьми должны строиться на мягкости и взаимности, как течение воды, объединяющее ручьи в реку.

«Слова – для доверия»: речь должна быть правдивой и взвешенной, как чистая вода, которую можно пить без опасений.

«Управление – для благоденствия (страны)»: правитель, следуя Тао (Дао), не давит подданных, а создаёт условия для естественного процветания – как вода орошает поля.

«Дела – для умения»: действия должны быть умелыми и уместными, как поток, который находит путь вокруг камней.

«Движение – для жизни»: движение подобно течению, такое же непрерывное, но без суеты; оно поддерживает жизнь, не истощая себя.

Через образ воды показывается: истинная добродетель – это способность приносить пользу, не борясь и пребывать в гармонии с Тао (Дао). Тот, кто усвоил этот принцип, живёт легко, управляет мудро и избегает конфликтов – потому что его действия естественны, как течение реки.

9

Чтобы посуда была наполнена чем-нибудь, нужно держать её твёрдо (без малейшего движения) и ровно.

Чтобы лезвие наострилось, нужно долго продолжать натачивание.

Когда дом наполнен золотом и драгоценными камнями, то невозможно сохранить его в целости.

Кто достигнет чести и приобретёт богатство, тот сделается гордым. Он легко забудет, что существует наказание (за преступление).

Когда дела увенчаются блестящим успехом и будет приобретено доброе имя, то лучше всего удалиться (в уединение).

Вот это-то и есть небесное Тао (Дао) или естественное Тао (Дао).

Для успешного действия нужна сосредоточенность и устойчивость. Посуда – образ человеческого «сосуда» (ума, жизни). Чтобы «наполнить» его (знанием, благом), необхо-

димо: внутренняя неподвижность (отсутствие суеты); ровность (гармония, отсутствие перекосов или дисбаланса). Успех требует не силы, а точности и выдержки.

Совершенство достигается постепенным, терпеливым трудом. Также и Тао (Дао) – не мгновенный результат, а процесс. Как лезвие становится острым лишь при постоянном движении камня, так и мудрость рождается из непрерывного самосовершенствования. Спешка и нетерпение портят дело.

Избыток материальных благ привлекает опасность (воров, зависть, конфликты). Привязанность к богатству разрушает покой. Истинное богатство – внутреннее, а не внешнее. Переполненный сосуд неизбежно проливается – так и избыток провоцирует потерю.

Успех и слава искушают эго, заставляя человека: утрачивать бдительность; забывать о последствиях (наказании за гордыню и злоупотребления). Слава – испытание, а не награда. Гордыня ведёт к падению, ибо нарушает принцип смирения, важный для Тао (Дао).

После достижения цели нужно отойти в сторону, чтобы: не поддаться тщеславию; избежать зависти и противодействия; сохранить внутреннюю свободу. Истинный мудрец не цепляется за плоды своих трудов. Он действует, но не «присваивает» успех.

Описанное поведение – не моральный кодекс, а следование естественному порядку (тянь Дао.). Тао (дао) проявляется в: умеренности; смирении; умении вовремя остановиться;

отказе от привязанности к результатам

«...лучше всего удалиться в уединение»

Человеку, даже тому, кто достигнет высоких духовных качеств, очень сложно удержать все свои заслуги и не поддаться хоть малейшей ошибке, страсти, гордости и так далее. Поэтому также как гость должен знать меру и вовремя уходить из-за стола, также и человек совершенствующий себя и свои качества на духовном пути, должен познать меру всех мер, смысл которой хорошо попытался передать принц Гаутама (Будда) через так называемый «срединный путь».

Тао (Дао) раскрывается не в громких подвигах, а в умении действовать, не привязываясь, и уходить, не жалея. Это путь равновесия, где успех не становится ловушкой, а мудрость – не показной добродетелью.

10

Душа имеет единство, поэтому она не делится (на части).

Кто вполне духовен, тот бывает смирен, как младенец.

Кто свободен от всякого рода знаний, тот никогда не будет болеть.

Кто любит народ и управляет им, тот должен быть бездеятельным.

Кто хочет открыть небесные ворота, тот должен

быть как самка.

Кто делает вид, что много знает и ко всему способен, тот ничего не знает и ни к чему не способен.

Кто производит (вещь) и постоянно держит её, тот ничего не имеет.

Не хвалиться тем, что сделано, не начальствовать над другими, превосходя их, называется небесною добродетелью.

«Душа имеет единство...»

Квантовая физика подтверждает, что информация обо всей Вселенной может содержаться в любой её «точке», локации, – каждая клетка организма, каждый атом содержит информацию обо всём, обо всей системе, организме, мире. Идея целостности духа: истинная природа человека неделима. Попытки «рассечь» её рациональными категориями или эгоистическими желаниями ведут к утрате гармонии. В даосизме это соотносится с понятием пу («пустоты») – первоначального состояния, не затронутого разделением.

«...как младенец»

Кто знает, что душа едина и неделима, тот понимает природу сознания и поэтому ему не с кем бороться, во всём он видит единую суть. Смиренность как признак мудрости. Младенец лишён эго, амбиций и искусственности – он естественен. Духовный человек возвращается к этой простоте, отказываясь от гордыни.

«... тот никогда не будет болеть»

Кто не придаёт чрезмерного значения знаниям, информации, – не переживает, не волнуется, старается сохранять спокойный дух и знание о Тао (Дао), – тот не будет испытывать стресса, а значит не будет болеть. «Знания» здесь – не опыт, а умственные конструкции, порождающие тревоги и дисбаланс. Освобождение от них восстанавливает природную гармонию тела и духа.

«... бездеятельным»

Чрезмерный контроль над подчинёнными и проявление власти над всеми: во-первых, это сложно выполнимая задача, всех никогда не проконтролировать; во-вторых, чрезмерно вовлекаясь в проявление власти, человек может стать тираном, не способным слышать других, учиться чему-то новому. В конце концов, все мы можем друг друга чему-то научить, надо не забывать в себе человечность и знать, что грамотное управление другими начинается с властью над самим собой, умением управлять своими мыслями, намерениями, действиями на благо себе и окружающему миру. Сильно переживая, волнуясь, испытывая стрессы от попыток контролировать других, человек будет терять контроль над собой, своими эмоциями, мышлением, а это неминуемо приведёт к собственному кризису и упадку, и не способности более управлять другими. Принцип недеяния (у-вэй) в управлении. Идеальный правитель не навязывает волю, а следует естественному ходу событий. Его власть незаметна, как Тао

(Дао), но всё упорядочивает.

«... как самка»

Это значит познать единство окружающего мира. «Открыть небесные ворота» – понять и ясно осознать, увидеть единство всего и всех или достигнуть Тао (Дао), то есть нравственного совершенства согласно созданных Тао (Дао) законов гармонии мира. В данном случае смирение – это знание о том, что все мы едины, объединены общим источником или Тао, а значит смирение – быть с миром внутри себя и снаружи ко всем. Самка в даосизме символизирует инь – мягкость, принятие, порождающую силу. Чтобы соединиться с Тао (Дао), нужно не «пробивать двери», а открыться ему.

«... ни к чему не способен»

Невозможно знать абсолютно всё, – знания появляются и исчезают, обновляются и претерпевают изменения. Кто решит, что он знает всё и способен ко всему, тот перестанет развиваться и познавать новое, тот выйдет из законов гармонии мира с Тао (Дао). Истинная мудрость осознаёт свои границы. Тот, кто хвастается знаниями, оторван от Тао (Дао), ибо Тао (Дао) невыразимо.

«Кто производит (вещь)...»

Кто сильно привязывается к вещам, тот не имеет ничего потому, что скорее вещи обладают таким человеком, чем человек вещами. Стремление «удержать» созданное порождает страх потери. Истинное обладание – в свободе от вещей,

а понимании, что всё преходяще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.